

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВ

Мой дед умер в 1963 году, когда мне исполнилось четыре года. В памяти сохранились лишь несколько эпизодов нашего с ним общения. Про его жизнь и увлечения я больше знаю по рассказам бабушки и родителей. Он очень любил цветы. В наследство от него осталась толстая книга по цветоводству и фикус.

Не знаю, когда в нашей ленинградской квартире появилось это тропическое растение. Думаю, что это произошло в конце сороковых или начале пятидесятих годов прошлого века. Оно росло в горшке на подоконнике в комнате дедушки с бабушкой. В окно попадало не очень много света, и растение вытянулось. Листья с нижней части ствола периодически желтели и падали, а новые вырастали на макушке. Бабушка цветоводством не занималась, и ухаживать за цветами не умела. После смерти дедушки она, наверное, решила, что такое растение не красиво и срезала растение под корень, но горшок оставила на окне. И вот, через некоторое время, дедушкин фикус выпустил из земли росток. Шли годы. Маленький росток превратился в деревце высотой метра полтора. В 1983 году мы переехали на другую квартиру. Фикус поехал с нами. В новой квартире бабушка взяла себе комнату, окно которой выходило на теневую сторону. Там ему было не очень хорошо, и тогда было решено перенести его на лестницу к солнечному окну. Дом был новый, и все соседи пытались придать ему уют, озеленяя лестничные окна своими цветами. Там фикус рос ещё более двадцати пяти лет. За ним не очень хорошо ухаживали, но он жил, храня память о своём бывшем хозяине. Постепенно история повторилась. Листья на нём сохранились только на макушке и концах двух веток.

За это время не стало бабушки, отца, мамы. Я женился. У меня родился сын, потом он женился. Молодёжь очень боится даже намёков на ущемление своей независимости.

Фикус памяти

Добавил(а) Александр Дмитриев

Наши решили жить отдельно. Они стали обустраивать своё гнёздышко. Мысли сына и мои совпали. Мы нарезали ствол фикуса на кусочки так, чтобы на каждом были листики и поставили их в воду. Вскоре появились корешки. Тогда веточки были посажены в горшки. Два растения растут в квартире сына, а два у меня. Так из одного растения получилось четыре. Поскольку они выращены не из семян, а путём черенкования, я продолжаю каждого из них считать кусочком того, дедушкиного, фикуса.

У меня растут внуки. Придёт время, и я расскажу им историю фикуса их прапрадеда, а потом и всё, что мне известно о жизни самого прапрадеда, моего деда.